

Глава 5. Шестой год правления Цзянькана

Спустя два дня великая армия начала переправу через реку.

По обоим берегам Фэньцзяна были натянуты толстые железные цепи, вдоль которых и двигались суда. Лодочниками служили солдаты из подчинения Цзи Ганфэна — только те, кто прошел особую подготовку, могли справиться с переправой через эту бурную реку. Описать движение среди таких яростных волн, кроме как небесной карой, было, пожалуй, невозможно. Вэй Чи, будучи южанином, хоть и страдал от головокружения, держался стойко, а вот Ху Янлиня уже давно вывернуло наизнанку — он едва стоял на ногах, опираясь на плечо Вэй Чи. Фэньцзян был не очень широким, и меньше чем через полчаса они достигли берега. Оглянувшись, можно было увидеть лишь размытую линию суши да транспортные суда, качающиеся на волнах. Прощай, Великая Ци! — мысленно произнес Вэй Чи. Он поднял голову и посмотрел вдаль: на холодной черной земле уже пробивались первые зеленые ростки, сливаясь в сплошной ковер, уходящий к самому горизонту. Это и был Мо-Нань.

Как только они переправились через Фэньцзян, начались боевые действия. Несмотря на то что это был марш, необходимо было соблюдать боевой порядок. Сюэ И командовал авангардом, обоз с провиантом и другие офицеры находились в центре, легкая кавалерия прикрывала фланги, а тяжелая конница и тяжелая пехота замыкали строй. В случае внезапной атаки войска могли мгновенно перестроиться из походного порядка в боевой.

Течение Фэньцзяна было стремительным, и если бы враг напал на берегу, армию могли прижать к самой воде, не дав поднять головы. Естественная преграда могла стать ловушкой, поэтому войско не мешкало: выстроившись, они немедленно двинулись в путь, стремясь к вечеру достичь степей Чахар, расположенных в ста ли морских миль от реки, чтобы разбить там лагерь.

После морской болезни последовал форсированный марш. Ху Янлинь, истощенный, отправился спать пораньше. Вэй Чи в одиночестве в палатке просматривал военные донесения. Степь Чахар была ровной, с широким обзором, поэтому после утомительного дневного перехода армии требовался день отдыха. Судя по донесениям князя Цинь, в течение двух дней они должны были войти во владения Вотолэя. Мо-Нань по форме напоминал грушу: узкий перешеек на границе с Великой Ци расширялся к востоку, на севере простирались огромные вечномерзлые пустыни, а на юге текла река Фэньцзян. Баянтала, владение Вотолэя, находилось на самом севере, на границе с пустыней, а столица Улан-Чабу — в самом центре Мо-Наня. Между ними тянулся горный хребет Икэчжао. Именно благодаря этому таинственному и величественному массиву король Мо-Наня со спокойной душой отдал плодородную Баянталу князю Вотолэю.

Армия Ван — собирается она поддержать князя Цинь или же... Вэй Чи вытащил из рукава оловянную трубку. Это было первое тайное послание, полученное им с начала похода. В нем значилась лишь одна фраза:

— Тан Цзинши казнен, Шаоху не стоит тревожиться.

Тан Цзинши был левым помощником в Министерстве ритуалов. Вэй Чи слегка улыбнулся —

план уже созрел в его голове.

На следующее утро Ван Юньи пригласил двух советников и трех командиров отрядов в свою палатку.

Ван Юньи выглядел полным решимости; по-видимому, он получил известия даже раньше Вэй Чи. Оба советника были доверенными лицами Вана, и, судя по всему, сегодня он хотел узнать мнение трех командиров. Двое других, помимо Вэй Чи, были закаленными в боях военачальниками. Им не составило труда догадаться о намерениях Ван Юньи, и они один за другим выразили согласие с предложением господина Вана.

Ван Юньи кивнул и, обернувшись, спросил Вэй Чи, сидевшего рядом:

— Командир Вэй, какое у вас будет предложение?

Вэй Чи на мгновение задумался:

— Господин Ван, план превосходен, однако вопрос в том, удастся ли обмануть небо и море.

Вэй Чи уже получил письмо от князя Янь, поэтому не имел возражений против предложения Ван Юньи, но детали исполнения действительно вызвали у него опасения.

— Командир Вэй, — вступил в разговор Ду Цихуань, первый советник Ван Юньи, — знаете ли вы разницу между тяжелой и легкой кавалерией?

Вэй Чи сложил руки в приветствии:

— Тяжелая кавалерия несет большую нагрузку, и всадники, и кони облачены в доспехи. Помимо сабель и луков они вооружены трехствольными или пятиствольными ружьями. Легкая кавалерия, в отличие от них, лишена тяжелых лат, носит лишь нагрудники, вооружена луками, арбалетами и саблями, но без огнестрельного оружия. Тяжелая кавалерия делает ставку на мощь и скорость, используется в полевых сражениях. Легкая же — для внезапных налетов.

Ван Юньи одобрительно кивнул.

Ду Цихуань загадочно улыбнулся:

— Теперь у легкой кавалерии тоже есть огнестрельное оружие!

Хотя большинство в армии считало, что Вэй Чи прислан князем Янь, и относилось к нему с пренебрежением, Ван Юньи знал о связи между лучшим учеником семьи Гэн и Вэй Чи. А благодаря предупреждению старого Гэна, он не считал его человеком князя Янь.

Военачальники больше всего ненавидят гражданских чиновников, которые изображают знатоков, будучи невеждами. Ван боялся, что книжный червь начнет спорить, но, увидев, насколько Вэй Чи скромнен и рассудителен, не мог не обрадоваться.

— Какой смысл в пустых словах? — Ван Юньи взмахнул рукой. — Отведи командира Вэй и покажи ему.

Ду Цихуань согласился. Ван Юньи добавил:

— Провиант и обоз тоже покажи.

Когда Ду Цихуань и Вэй Чи вышли из палатки, командир Нин Юань улыбнулся:

— Генерал Ван действительно щедр.

Ван Юньи махнул рукой:

— Поле боя — не императорский двор. Раз уж он вошел в эту палатку, я считаю его своим братом, тем более он умен и старателен.

Нин Юань кивнул.

Ду Цихуань повел Вэй Чи к обозу, расположенному в западной части лагеря. После короткого разговора с начальником обоза, они вошли внутрь. В поход отправилось три тысячи боевых колесниц, которые теперь использовались не для боя, а для транспортировки. Впрягали в них не лошадей, а волов: во-первых, в Центральной равнине не хватало коней, а во-вторых, волы выносливее и менее подвержены травмам. Вэй Чи внимательно присмотрелся к животным: это были сплошь коровы. Если возникнет затяжной бой и нехватка припасов, они могли дать молоко и мясо... Такая предусмотрительность говорила о том, что император приложил немало усилий. Тан Цзинши думал, что заманил императора в ловушку, но кто мог знать, что сам угодил в сети императора?

Ду Цихуань приподнял брезент на одной из телег и протянул Вэй Чи ружье:

— Рассмотрите внимательно.

Это ружье было намного меньше и легче обычного трехствольного, целиком из белой стали, с двумя отверстиями. Рукоять была слегка изогнута, а на середине ствола имелась дополнительная ручка. Затем Ду Цихуань подал ему другое, гораздо тяжелее первого, с восемнадцатью отверстиями, длинной рукоятью, на которой крепился круглый щиток, а на конце ствола был закреплен штык.

— То, что я дал тебе первым — нарезное ружье, а второе — божественный электрический мушкет. Пойдем, испытаем их!

Ду Цихуань повел Вэй Чи за пределы обоза и приказал инженерам установить мишени.

С двухсот шагов Ду Цихуань выстрелил из нарезного ружья: четыре попадания из шести!

— Поразительно! — воскликнул Вэй Чи. Раньше дальность стрельбы ружей не превышала ста шагов, а точность была крайне низкой. Если даже Ду Цихуань показал такой результат, что будет, если стрелять станет мастер?

А электрический мушкет заряжался с казенной части! Один выстрел — и восемнадцать зарядов, словно ядовитые змеи, пронзили воздух. Не только пехота, даже кавалерия не увернулась бы! Если дать залп из сотни таких ружей, на врага обрушится настоящий ливень пуль!

— Ну как? Командир Вэй, подберите челюсть! — Ду Цихуань со смехом подтолкнул Вэй Чи, у которого от изумления открылся рот.

— Глядя на это, план генерала непременно сбудется! — Вэй Чи взволнованно пожал руку Ду

Цихуаню. — Все говорят, что кавалерия Мо-Наня — божественные воины, но сегодня, боюсь, они лишатся этого титула по сравнению с нашими!

— Командир Вэй, не хотите прогуляться со мной дальше? — Ду Цихуань гордо погладил свои усики.

— Как я могу отказаться? — Вэй Чи потянул Ду Цихуаня вглубь обоза...

Все утро Вэй Чи был в полном восторге: тяжелые пушки генерала, пушки второго генерала, медные пушки младшего генерала, божественные мушкеты, большие медные пушки «фоланцзи», божественные пушки, летающие пушки, переносные «фоланцзи», божественные стрелы, железные пушки «сюаньфэн», пушки «инцзы», железные «фоланцзи», железные трехствольные пушки, чашевидные пушки, малые божественные пушки... У него рябило в глазах. Даже расставшись с Ду Цихуанем, он не мог успокоиться. За последние пять лет двор повышал налоги более десяти раз, и все отрасли, кроме сельского хозяйства, были обложены тяжелым бременем... Похоже, «Божественный отряд» Министерства обороны действительно оправдал эти огромные суммы серебра!

— Командир Вэй! Командир Вэй!

Вэй Чи поднял голову и понял, что если бы не Ху Янлинь, он бы врезался в деревянный столб!

— Командир Ху, вы здесь... — Вэй Чи смутился.

— Уже полдень прошел... — Ху Янлинь с упреком посмотрел на нос Вэй Чи... такой прямой, если удариться, будет очень больно...

— Ох... — Вэй Чи наконец пришел в себя. Похоже, придется возвращаться к холодной еде.

В этот раз Вэй Чи жевал каждый кусочек по двадцать раз. Ху Янлинь не выдержал и решил спросить:

— Шаоху? Шаоху?

— Да... — Вэй Чи очнулся.

— Что произошло сегодня утром в палатке генерала Вана?

— А... ничего, просто наблюдал за учениями воинов «Божественного отряда», был поражен. — Ху Янлинь был офицером более низкого ранга, поэтому Вэй Чи не стал вдаваться в подробности.

— Те самые пушки? — Ху Янлинь улыбнулся.

Вэй Чи кивнул.

— Шаоху, знайте: кавалерия Мо-Наня сильна не количеством воинов или ружей, а скоростью. Каким бы мощным ни было огнестрельное оружие, оно не сравнится со скоростью вражеских стрел и сабель. Пока вы будете заряжать, вражеский всадник уже приставит клинок к вашему горлу.

Ху Янлинь был прав: даже те два ружья, что он видел сегодня, не позволяли вести огонь достаточно быстро, чтобы противостоять коннице Мо-Наня.

— К тому же, запас боеприпасов ограничен. На поле боя надежнее старое оружие наших предков, — Ху Янлинь имел в виду копье «Цзюцюй».

Два дня назад Ху Янлинь и Ду Лан помогли Вэй Чи выбрать копье. Вэй Чи уже кое-чему научился, но из-за слабого телосложения — недостаточной силы рук и поясицы — прогресс был невелик. По словам Ду Лана, он все больше походил на танцора с бутафорским оружием. Приемы он схватывал быстро, но в реальном бою был бесполезен. Ху Янлинь, видя, как Вэй Чи увлекся огнестрельным оружием, решил, что тот хочет бросить тренировки с копьем. Он считал, что военачальник должен выбирать маневренное оружие, а огнестрельное — хоть и хорошо, но не подходит для ближнего боя.

Вспомнив о копье, Вэй Чи огорчился. Чем больше он тренировался, тем чаще вспоминал, что он — женщина. На самом деле, он почти забыл об этом... с тех пор как себя помнил, он ни дня не жил как женщина.

— Шаоху тренируется совсем недолго... уровень, естественно, ограничен, — Ху Янлинь поспешил его утешить. — Все через это проходят. Я, например, тренировался десять лет!

На самом деле, Ху Янлинь беспокоился о тонких руках Вэй Чи... но ведь он еще молод, верно? Через пару месяцев окрепнет.

Глядя на уверенность Ху Янлиня, Вэй Чи почувствовал вину. То чувство из далекого прошлого снова нахлынуло на него. Десять лет?

Как только они закончили обед, пришел Ду Лан, чтобы проводить тренировку. Вэй Чи поплелся за ним.

Вэй Чи уже выучил все сто восемь движений копья «Цзюцюй». Глядя, как он искусно владеет оружием, Ду Лан был удивлен памятью и способностью к подражанию этого человека. Но... этого было недостаточно. Ведь здесь — поле боя, полное крови, хаоса и перемен.

— Стой! Стой! — Ду Лан сделал жест рукой. — Хватит махать. Давай, сразись со мной.

Вэй Чи заколебался.

— Война — это сражение с людьми. Приемы ты выучил отлично, больше тренировать их нет смысла. Давай, бейся со мной! — Ду Лан позвал его, поднимая свой тяжелый молот.

Вэй Чи посмотрел на сверкающий холодным блеском огромный молот и сглотнул слюну... В этот момент Ду Лан резко прыгнул вперед и нанес удар!

— А! — Вэй Чи невольно вскрикнул, отступил левой ногой и чудом увернулся. В мгновение ока улыбка с лица Ду Лана исчезла, сменившись убийственным холодом. Ду Лан не дал Вэй Чи шанса твердо встать на ноги и, развернувшись, обрушил молот на его поясицу.

— Используй копье! Копье! — кричал Ху Янлинь.

Копье! Вэй Чи только сейчас вспомнил об оружии в руках. Он поспешно воткнул наконечник в землю, пытаясь остановить молот, но древко не выдержало удара и было отброшено. Вэй Чи

изо всех сил пытался уклониться, вцепившись в копьё. Когда древко согнулось, он почувствовал, как вся рука онемела. Нельзя подпускать его так близко, нужно отпрыгнуть! Вэй Чи с трудом отскочил за спину Ду Лана, но тот уже был там. Вэй Чи почувствовал, что оружие в руках стало обузой.

— Стой! Подожди!

Ду Лан, казалось, жаждал его смерти, обрушивая тяжелый молот снова и снова!

Вэй Чи упал на землю и крепко зажмурился.

Открыв глаза, он увидел, что молот замер всего в футах от его головы. Ду Лан снова принял свой обычный насмешливый вид.

— Во-первых, война — это не театр, никто не будет ждать, пока ты примешь стойку. Впрочем, стойка не всегда и нужна. — Ду Лан убрал молот и протянул руку, помогая Вэй Чи подняться. — Во-вторых, не проси врага ждать. В-третьих, никогда, ни при каких обстоятельствах не закрывай глаза!

Ду Лан хотел сказать еще многое, но эти три правила были самыми важными — они определяли, станешь ли ты воином или просто бойцом.

— На сегодня хватит. Отныне я буду приходить к тебе каждый день, чтобы подраться! — Ду Лан посмотрел на растерянного Вэй Чи, щелкнул его по носу и грациозно удалился.

— Ух! — Вэй Чи прикрыл нос. У этого парня слишком тяжелая рука! Это он называет «на сегодня хватит»?!

— Ой! — Ху Янлинь почти одновременно тихо вскрикнул. Он разжал руку Вэй Чи и увидел расцарапанную ладонь... крови было немало. Глядя на то, как «книжный червь» продолжает глупо хлопать глазами, Ху Янлинь покачал головой и повел его умываться и лечить раны.

С тех пор солдаты всех отрядов ежедневно могли наблюдать, как Ду Лан гоняется за командиром Вэй, избивая его. Это было весьма захватывающее зрелище. Вэй Чи, напуганный до смерти, даже не понимал, какого уровня был этот великан, преследовавший его. Если бы он знал, то наверняка счел бы это за честь. Ду Лан же думал, что если Вэй Чи сможет выйти живым из-под его яростных атак, то выживание на суровом поле боя не будет для него случайностью или чудом.

Раньше после обустройства лагеря Вэй Чи всегда изучал донесения или просто витал в облаках. Теперь он не смел этого делать — Ду Лан появлялся словно из ниоткуда. Вэй Чи впервые в жизни чувствовал себя таким измотанным. После ухода из Чахара армия двинулась на север, к горному хребту Икэчжао. Дороги становились все труднее, град и метели стали обычным делом. Каждый день после марша нужно было обсуждать дела в палатке, подписывать бесчисленные бумаги, размышлять над сложными вопросами и при этом опасаться нападения Ду Лана.

Когда Вэй Чи был близок к срыву, пришло спасение, успешно отвлекшее внимание «демона» Ду: на третий день марша армия столкнулась с первым отрядом врага — небольшим конным

разъездом Мо-Наня. Армия быстро выстроилась в боевой порядок, и Ду Лан с сотней всадников окружил врага. Вэй Чи впервые увидел настоящую резню. Ду Лан напоминал хищную мать, которая на примере добычи показывает своим детенышам, как охотиться — легко, методично и постепенно уничтожая врагов. Вэй Чи, сидя верхом, обнаружил, что не так напуган, как ожидал. Он пристально следил за каждым движением Ду Лана: рывок, удар, окружение — слова из военных трактатов оживали на его глазах.

Всего через четверть часа армия снова двинулась в путь, словно ничего не произошло. Ду Лан, бодрый и веселый, вернулся в строй. Заметив, что Вэй Чи украдкой отвернулся, он довольно хмыкнул, подошел поближе и начал мазать Вэй Чи грязью и кровью, оставшейся на его одежде.

— Уэ-э! — Вэй Чи наконец стошнило.

Добравшись до места ночлега, Вэй Чи, обессиленный от запаха, поплелся в палатку Ван Юньи.

— Пф! — Ду Цихуань выплюнул чай. — Командир Вэй, выглядите вы крайне жалко. Похоже, потомок семьи Ду вас не щадит.

— Советник Ду, вы еще находите силы для насмешек... — Вэй Чи был не в духе.

Ду Цихуань махнул рукой:

— Командир Вэй, это поле боя, излишняя чистоплотность здесь не в почете! Слышал, вы моетесь каждую ночь?

Вэй Чи покачал головой. Можно ли назвать мытьем протирание тела ведром воды? Ду Цихуань был человеком без спеси, Вэй Чи уже привык к нему, поэтому подошел и забрал у него чашку чая:

— Сегодня по пути видел сожженные постройки. Неужели это разбойники грабят пастухов?

Ду Цихуань забрал чашку обратно и осушил ее до дна, чтобы пресечь дальнейшие расспросы:

— В этих степях все — разбойники. Где вы видели, чтобы пастухи и разбойники были разными людьми? Когда травы много — они пастухи, когда наступают холода — разбойники. То, что вы видели, — их почтовые станции, которые только что уничтожил авангард генерала Сюэ И.

Император предыдущей династии Мо-Наня упорядочил систему почтовых станций. Скорость передачи донесений в степи была несравнима с Центральной равниной: на каждой станции меняли лошадей, но не гонцов. Самые быстрые могли преодолевать более двухсот пятидесяти ли в день, невзирая на погоду. Система управления была крайне жесткой: если подготовленная лошадь не могла пробежать двести ли, конюха подвергали порке. Если с провиантом случалась заминка — смерть. Можно сказать, что эти станции были надежнее и быстрее почтовых голубей князя Янь.

Но эта совершенная транспортная сеть скоро будет разрушена, — усмехнулся про себя Вэй Чи. Предыдущий король Мо-Наня, вероятно, не ожидал, что наступит день, когда Великая Ци вторгнется в степи.

<http://bllate.org/book/21780/2252229>